

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования

«Полоцкий государственный университет»

Республиканский институт высшей школы

**ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ:
НАЦИОНАЛЬНЫЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТЫ**

Электронный сборник статей
международной научно-практической конференции,
посвященной 50-летию Полоцкого государственного университета

(Новополоцк, 8-9 февраля 2018 г.)

Под редакцией
Ю. П. Голубева, Н. А. Борейко

Новополоцк
2018

Инновационные подходы в образовательном процессе высшей школы: национальный и международный аспекты [Электронный ресурс] : электронный сборник статей международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию Полоцкого государственного университета, Новополоцк, 8-9 февр. 2018 г. / Полоцкий государственный университет ; под. ред. Ю. П. Голубева, Н. А. Борейко. – Новополоцк, 2018. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

Представлены результаты новейших научных исследований, посвященных различным аспектам организации образовательного процесса высшей школы в инновационной среде, а именно: проблемам проектирования и реализации компетентностно-ориентированных образовательных программ в учреждениях высшего образования, возможностям использования информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе, вопросам педагогики и методики высшего образования.

Предназначен для научных и педагогических работников высшей школы, будет полезен студентам, магистрантам и аспирантам университетов педагогических специальностей.

*Сборник включен в Государственный регистр информационного ресурса.
Регистрационное свидетельство № 3141814304 от 05.02.2018.*

Компьютерный дизайн *М. С. Мухоморовой*
Техническое редактирование *Т. А. Дарьяновой, О. П. Михайловой*
Компьютерная верстка *Д. М. Севастьяновой*

211440, ул. Блохина, 29, г. Новополоцк, Беларусь
тел. 8 (0214) 39 40 46, e-mail: n.boreiko@psu.by

УДК 378.2

**СОВРЕМЕННЫЕ ДИДАКТИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ
ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ
ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ**

*А. А. Лавицкий, зав. кафедрой германской филологии, канд. филол. наук, доц.
Витебский государственный университет имени П. М. Машерова*

Провозглашенный принцип практико-ориентированного подхода в подготовке специалистов, безусловно, разумный и обдуманый вектор развития отечественной системы высшего образования. Очевидно, что Беларусь переходит к стратегически важной модели, согласно которой рынок труда определяет приоритеты в образовательной сфере, а наниматель выдвигает конкретные требования к содержанию и уровням формирования компетентностной основы будущих кадровых ресурсов. Однако процесс перехода к системе качественного практико-ориентированного обучения на практике оказался не таким легким, как можно было представить. Несмотря на то, что эта проблема далеко не нова, иногда создается впечатление, что основные ее «болевые точки» так и остались «загримированными» в угоду решения ситуативных трудностей. Справедливости ради, следует отметить, что существуют и некоторые объективные факторы, которые мы также попытаемся представить как можно более честно и объективно.

Дабы не быть голословными рассмотрим конкретный пример. В качестве такового мы возьмем специальность «Романо-германская филология», набор на которую осуществляют большинство региональных учреждений высшего образования Беларуси классического типа. В настоящее время данный профиль подготовки специалистов с высшим образованием (чаще всего со специализацией «Языкознание», но предусмотрена и другая – «Литературоведение») является довольно привлекательным для абитуриентов. Прежде всего, это связано с широкой присваиваемой квалификацией (филолог. Преподаватель иностранных языков и литератур (с указанием языков и литератур). Переводчик), которая, с нашей точки зрения, несколько диссонирует с самим понятием практико-ориентированного образования, отличительной особенностью которого является подготовка узконаправленных специалистов. Но с позиции маркетинговой составляющей сложно говорить, что авторы образовательного стандарта здесь прогадали: предоставляемым возможностям удовлетворить квалификационные притязания поступающих можно только позавидовать. Это и есть один из заявленных нами объективных факторов, суть которого заключается в непонимании или неготовности абитуриентов понимать и принимать те самые реалии рынка труда, который не нуждается в таком количестве профессиональных переводчиков. А квалификация филолог и вовсе чужда нанимателю, так как не проникла даже в инновационный для Республики общегосударственный классификатор «Занятия», и вряд ли в обозримом будущем там найдет свою нишу «Ученый – специалист по филологии» (согласно Толковому словарю

С.И. Ожегова). Таким образом, наиболее реалистичной в плане трудоустройства представляется квалификация преподаватель иностранного языка. Однако вторым объективным фактором, в определенной мере сдерживающий прогрессивные посылы активизации практико-ориентированной модели лингвистического (лингво-педагогического) образования, является тот факт, что педагогическая работа сегодня не в силах по авторитетности и социальной значимости противостоять большинству иных сфер оказания услуг. Здесь можно долго рассуждать о достижениях и проблемах статуса учителя, преподавателя, но мы не будем вдаваться в пространную дискуссию, тем более, что это и не является предметом обсуждения.

Более интересным представляется рассмотрение субъективных причин сдерживания в развитии действенной системы практико-ориентированной подготовки специалистов по указанной выше специальности. И здесь хотелось бы вернуться к уже обозначенной квалификации филолог, а также квалификации преподаватель иностранной литературы, получение которых, безусловно, требует значительной части учебного плана. Его, кстати, специальные теоретические дисциплины («Введения в языкознание», «Теория литературы», «История зарубежной литературы», «Введение в литературоведение» и др.) если и не «съели», то «понадкусывали» основательно. Так, студентам предлагается в течение восьми семестров осваивать историю литературы страны изучаемого языка. Для английского, например, содержание типовой учебной программы по данной дисциплине почему-то охватывает только творчество подданных Ее Величества и ее предшественников, полностью игнорируя «классику» американской и другой англоязычной литературы, включая Нобелевских лауреатов (Эрнеста Хемингуэя, Патрика Уайта, Джона Стейнбека, Сола Беллоу, Тони Моррисона и др.). Таким образом, объективно указанные профильные дисциплины полностью соответствуют заявленным в образовательном стандарте требованиям к будущим специалистам. И лишними их назвать нельзя: получаемые знания даже в фоновом режиме достаточно важны для формирования грамотного и компетентного лингвиста. Кстати, среди соответствующих теоретических дисциплин, чтение которых подразумевает опору на иностранный язык и его использование в качестве метаязыка преподавания, типовой учебный план «дарит» теоретическую грамматику и стилистику иностранного языка. Однако если говорить откровенно, то возникает два логичных вопроса: 1) кому сегодня нужны филологи и преподаватели иностранной литературы (разумеется, не учитывая кафедры, обеспечивающие изучение соответствующей дисциплины)? и 2) должна ли при таком «изобилии» языкознания и литературоведения страдать практика иностранного языка? Думается, что ответы лежат на поверхности.

Сегодня типовой учебный план специальности «Романо-германская филология» предлагает 1378 аудиторных часов для организации практических занятий по первому (основному) иностранному языку. Здесь следует также учитывать тот факт, что традиционно данная дисциплина подразумевает деление на фонетический, грамматический аспекты и практику устной и письменной речи. В результате в некоторых семестрах на старших курсах число занятий по иностранному языку в неделю не превышает 3–4. В качестве панацеи от такого «перекоса» предлагается система активной самостоя-

тельной работы студентов. Данный подход кажется нам несколько парадоксальным, так как пресловутый стандарт и типовые учебные программы провозглашают принцип коммуникативной направленности языковой подготовки, что, разумеется, требует постоянной практики активной речевой деятельности. Еще более фрагментарным является знакомство студентов с методикой преподавания иностранного языка, основами психологии и педагогики, архиважность которых для подготовки к работе в условиях учреждений образования сложно переоценить.

Не менее плачевным можно назвать состояние дел с дисциплинами переводческого цикла. Согласно типовому учебному плану предполагается, что качественный переводчик способен обойтись 52! часами практической подготовки по дисциплине «Теория и практика перевода». И это вовсе не удивительно, учитывая, что, например, типовые учебные программы дисциплины (одна – английский язык, вторая – немецкий) содержательно отличаются коренным образом. То есть даже теория перевода с английского и на английский язык почему-то отличается от соответствующей теории переводческой работы с немецкоязычными материалами. Но эта тенденция начинает прослеживаться еще с первого курса программ по дисциплине «Основной иностранный язык», где тематические аспекты также не коррелируются.

Завершая несколько эмоциональный краткий аналитический обзор, хотелось бы привести еще один факт, который как никакой другой отражает практико-ориентированный подход, заложенный в действующем образовательном стандарте специальности «Романо-германская филология» – собственно практики, кои представлены тремя наименованиями: 1) переводческая (учебная), 2) педагогическая (производственная) и 3) преддипломная (производственная) (переводческая по своему содержанию). Еще один риторический вопрос о том, во время какой из представленных практик комплексно и в полном объеме могут быть реализованы компетенции филолога и преподавателя иностранной литературы, будет не лишним напоминанием не только о необходимости создания действующей модели практико-ориентированного обучения, но и о взятых обязательствах по решению задач для образования, экономики и государства.